

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

IV
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЮ
«ФЕДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Тезисы докладов

24–26 октября 2002 г.
Санкт-Петербург

<i>Родосский А. В. (Санкт-Петербург). «Лузиады» Камознса в переводе М. И. Травчетова</i>	34
<i>Салье Т. Е. (Санкт-Петербург). Погрешности перевода как проводник языковой интерференции</i>	35
<i>Селиванова Е. И., Меньшикова Н. В. (Киев). Значение выразительности речи в устном переводе</i>	36
<i>Сиака Н. В. (Чебоксары). Проблема перевода в англоязычном описании культуры народов Ганы: традиционный vs внутренний перевод</i>	37
<i>Складчикова Н. В. (Кемерово). Этноспецифика концептуальной структуры в переводах</i>	38
<i>Соломатина С. Ю. (Ижевск). К вопросу о переводе эссе</i>	38
<i>Старцева Г. А. (Санкт-Петербург). Перевод зооморфных метафор как фактор, влияющий на формирование этнических представлений</i>	39
<i>Суязова А. Ю. (Санкт-Петербург). Основные способы перевода английских отрицательных таксисных конструкций</i>	39
<i>Тимченко Н. М. (Санкт-Петербург). Семантика и прагматика лексического выбора в Letters to the Editor и перевод</i>	40
<i>Третьяков А. Ю., Третьякова Т. П. (Санкт-Петербург). Концепция глобализации и современные проблемы переводоведения</i>	42
<i>Трошина Г. А. (Ижевск). Проблема переводческой эквивалентности в лексикографии (на материале 3-х язычного словаря "Udmurt-English Finnish Dictionary")</i>	43
<i>Тюленев С. В. (Санкт-Петербург). Межсемиотический перевод</i>	44
<i>Тюрина Н. А. (Санкт-Петербург). Компенсация как общий принцип передачи особенностей лексики газетно-публицистического текста</i>	44
<i>Щадрин В. И. (Санкт-Петербург). Этика перевода</i>	45
<i>Шутова Н. М. (Ижевск). Обновленная фразеология в рекламном тексте (проблемы перевода)</i>	47
<i>Юзефович Н. Г. (Хабаровск). Картина мира и перевод</i>	47
<i>Якименко О. А. (Санкт-Петербург). Фильмы в переводе: сдвиги восприятия</i>	48

при подаче информации. В частности на примере подачи переводных текстов такого жанра как интервью в Интернете происходит при переводе усложнение текста за счет оформления веб-страницы, и снижение/уменьшение экспрессивности высказываний за счет повторов – интерпретаций. Категория релевантности в переводе включает проблему соотносимости исходного и переводного текста, не только в отношении языковой / речевой составляющей, а также проблему соотношения увеличения / сужения информационного переводного пространства за счет нового типа «переводческого комментария», включенного в переводной текст веб-страницы.

Переводные тексты в Интернете формируют своего рода виртуальное гражданское общество, не разделенное национальными границами. Необходимо иметь в виду, что надежды, возлагавшиеся на прошлых этапах мировой интеграции на создание глобального информационного пространства, равно как и связанные с этим опасения, оказываются преувеличенными.

Одно из направлений современного развития переводоведения в аспекте концепции глобализации определяется современным развитием разного рода электронных справочников и словарей. Современная лексикография, как это показано в ряде работ (например, работы О. М. Карповой) открывает для лингвиста новое направление, поскольку позволяет учитывать не только способ подачи ЛСВ, но также и оформление гиперссылок и организацию материала по тезаурусной схеме с точки зрения интерактивных программ. Это направление связывается с расширением «творческой лаборатории переводчика».

Г. А. Тронина (Ижевск)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ЛЕКСИКОГРАФИИ (на материале 3-х язычного словаря “Udmurt-English-Finnish Dictionary”)

Теория и практика перевода тесно связана с лексикографией, а перевод лексических единиц с одного языка на другой не может быть осуществлен без учета культурологического аспекта. Работа над созданием трехязычного словаря выявила трудности в переводе слов, отражающих культурно-этнические особенности носителей языка, эти слова, как правило, не имеют прямых соответствий в другом языке. Например, в удмуртском языке глаголы, имеющие общее значение «поведение человека» и оформленные морфологически суффиксом -сь, могут быть переведены только описательно, к этой же группе относятся глаголы, выражающие притворность действия: йбнъяськыны – to think much of oneself, каремъяськыны – to pretend to do.

Некоторые многозначные глаголы в своем основном, первом значении имеют прямой эквивалент в английском языке, а производные значения переводятся описательно: nellяны – 1) to blow, 2) to treat a disease by saying magic words; бызьыны – 1) to run, 2) to get married to a man. Что касается существительных, то можно выделить четыре группы слов, отражающих традиции и обычаи носителей удмуртского языка: 1) слова, обозначающие родственные отношения, 2) предметы быта, 3) еду, 4) принадлежность к определенному месту жительства. Названные группы слов также не имеют прямых эквивалентов и переводятся целым словосочетанием, например, дукес – a home spun coat.

Таким образом, при переводе лексических единиц необходимо учитывать их культурологический аспект и перевод слов в словарях – это в какой-то степени и перевод культуры.